

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРУЗИНСКОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННЫХ ЧЕЧНИ И ДАГЕСТАНА В XI - XIV ВВ.

Краковская Мария Михайловна

студент Ставропольский государственный педагогический институт, Россия, г. Ставрополь

Герман Роман Эдуардович

научный руководитель, канд. ист. наук, доцент Ставропольский государственный педагогический институт, Россия, г. Ставрополь

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы осуществления миссионерской деятельности Грузинской церкви на территории современных Чечни и Дагестана в XI – XIV веках. Проанализированы особенности влияния христианства на традиции и обычаи горских народов. В ходе исследования использовался метод сравнения письменных и археологических источников для формирования наиболее точных представлений о результатах деятельности грузинских миссионеров в среде вайнахов. Выявлены причины развития традиционного и религиозного синкретизма, оказавшего влияние на современную культуру чеченского, аварского и даргинского народов.

Ключевые слова: вайнахи, аул, святилище, крест, церковь.

Введение. Актуальность исследования вызвана пробуждением интереса у современных ученых к выявлению особенностей христианского влияния на культуру горских народов.

Целью работы является изучение основных аспектов и направлений миссионерской деятельности Грузинской церкви на территории современных Чечни и Дагестана в XI – XIV вв.

Объект исследования – миссионерская деятельность Грузинской церкви на территории Северного Кавказа в данный период.

Предмет – влияние христианства на культуру народов горских народов.

С XI в. грузинские миссионеры начали активно проповедовать в стране вайнахов – народов, проживающих на территории современной Чечни. Но христианство здесь не прижилось и не подавило традиционные языческие верования, основы которых сохранились до нашего времени. В материальной культуре они отразились, в частности, в погребальном обряде и сооружении надземных и полуподземных склепов разных типов, которые в сочетании с высокими и стройными боевыми башнями составляют «каменную летопись страны вайнахов» [4, с. 39]. О значительном влиянии церкви Грузии среди предков современных нахско-тюркских народов может свидетельствовать находка, обнаруженная в 1844 году в горах Чечни отрядом военных, строивших крепость у Чахкиринского аула. Большой каменный крест, высеченный из глыбы известкового камня и привезенный из другого региона, ввиду отсутствия вблизи аула подобной горной породы. В газете «Кавказ» 1846 года выпуска по данному поводу вышла статья Хицунова П. «О Чахкиринском кресте», в которой сообщалось: «Когда и кем водружен крест, достоверно неизвестно. Жители Чахкиринского аула, хотя и магометане (мусульмане), однако же, оказывали с незапамятных времен особенное благоволение к этой древней христианской святыне, вследствие чего она и сохранилась неприкосновенной» [3, с. 59].

В 1849 году был создан документ «О возвращении кистинцам истукана под названием Майстский Джвари», содержащий текст обращения жителей горной чеченской мусульманской общины местности Майста к тифлисскому военному губернатору с просьбой вернуть им отнятого по распоряжению тушинского благочинного Иова Цискарова идола вместе с принесенными ему во время исполнения ритуалов жертвоприношениями. При этом жители подчеркивали, что «почитают его за святого Георгия» [3, с. 59] и называли христианской святыней, которой поклонялись еще их предки-христиане. Просьба майстинцев была удовлетворена, а возвращение «истукана» аргументировано тем, что «божище это составляет предмет давнишнего почитания и обожания кистинцев и выдается ими за образ святого Георгия». Необходимо отметить особую значимость данного идола для исследователей, считавших его одним из основных свидетельств синкретизма язычества и христианства. Идол также упоминался в тексте под именем Майстский Джвари (груз, «крест», «божество», «святилище»), что свидетельствует о длительных грузино-чеченских этнокультурных контактах в области религии.

Одной из характерных черт внешней политики Грузии в отношении народов Нагорного Дагестана, предки которых заселяли часть территории Алазанской долины, в ранне Средневековье являлась активная деятельность Апостольской церкви, находившейся под покровительством государства. Следует отметить, что в VII – VIII веках историческим центром аварской государственности являлось государство Сарир со столицей, расположенной в Хунзахе. Границы этого «царства» на протяжении своего существования не были стабильными и зависели от внутренних и внешних политических факторов. Отечественный востоковед Владимир Федорович Минорский, устанавливая хронологические рамки и важное политическое значение Сарира, писал о проникновении христианства в Хунзах с подвижнической миссией VI века тринадцати «сирийских отцов» из Восточной Грузии. Советские академики Георгий Александрович Меликишвили и Иван Александрович Джавахишвили отмечали присутствие в некоторой части Восточной Грузии в древности предков вайнахов и дагестанских народов.

Об особенностях христианства в Сарире повествует исторический источник «Дорогие ценности», написанный в X веке персидским ученым и путешественником Ибн Руста: «Из страны хазар в Сарир ты едешь двенадцать дней по открытой местности (сахра), затем поднимаешься на высокую гору [и пересекаешь] долины. Ты едешь в течение трех дней, пока не достигнешь царской крепости; она стоит на вершине горы, которая имеет площадь 4 x 4 фарсаха и окружена каменной стеной... У царя есть золотой трон (сарир) и серебряный трон. Все обитатели крепости – христиане, а все остальные жители страны – язычники... Все они поклоняются высохшей голове (христианским мощам – примечание переводчика)» [2]. О тесной связи христианства с язычеством свидетельствовал 300-летний обычай, когда жители «оставляли умершего на три дня, а на четвертый пугали оружием, чтобы дух его, если он вознесся (уриджа-бихи), вернулся бы в его тело» [2].

В Средние века огромную роль в судьбе Дагестана играли склоны восточной части Главного Кавказского хребта и верхняя часть Кахетии, ввиду того, что преимущественно по этим направлениям пролегли торговые пути и двигались завоеватели. Так, к примеру, дорога по маршруту «Нуха – Ках – Закатала – Лагодехи – Кварели – Напареули» соединяла территорию Ширвана с Кахетией, а дорога из Напареули через Кавказский хребет по Кодорскому перевалу связывала Кахетию с Внутренним Дагестаном, а также с предгорной и равнинной территорией. В свою очередь, по Панкисскому ущелью проходили пути, связывающие Восточную Грузию с Дагестаном. Так, Чиатурская дорога, протянувшись по левому берегу реки Алазани, через селения Гавази, Кварели, Шилда, Сабуэ и Напареули, поднималась в дагестанские горы» [1, с. 76]. Учитывая вообще консервативность путей сообщения в стране с таким рельефом, как Восточная Грузия, а тем более скотопроегонных трасс, изменение раз установленного направления которых из-за их экономической спецификации неизбежно отрицательно отражается на развитии скотоводства, эти трассы, полагают, являются древними магистральными путями сообщения, по которым осуществлялись взаимоотношения между жителями Восточной Грузии и Северного Кавказа, в том числе и Дагестана.

Проанализировав вышеизложенный материал можно сделать вывод, что миссионерская деятельность Грузинской церкви на территории современных Чечни и Дагестана в XI – XIV вв. распространялась, в основном, на высокогорные районы, тесно связанные с Грузией военно-

политическими отношениями союзничества и входившие в систему христианской оборонительной линии данного государства.

Список литературы:

1. Гасанов М.Р. (2012). Дагестан и Народы Кавказа в V-XV вв. Махачкала: Дагестанское книжное издательство
2. Ибн Руста. (2005). Дорогие ценности. Retrieved from http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Sirvan_Derbend/pril4.phtml?id=1901
3. Кавказ. Газета политическая и литературная (1846). Тифлис: Типография канцелярии наместника кавказского, 15(1), 58-59
4. Кузнецов В. А. (2014). Введение в кавказоведение (историко-этнологические очерки народов Северного Кавказа). Владикавказ: ИПП им. В. А. Гассиева